

Брак и дети

Резюме

Статья посвящена теме влияния родительства на супружеские отношения. Обращается внимание на функциональную разницу супружеской и родительской подсистем. Рассматриваются некоторые сочетания социально-культурных брачных и родительских установок. Описаны этапы, связанные с появлением детей в семье, их взрослением, в контексте возможной трансформации супружеских отношений.

Ключевые слова: *супружеская подсистема, родительская подсистема, дети, супружеские отношения, диада, триада.*

Рождение ребенка у супружеской пары – логичный показатель развития семьи, знак перехода ее на новый этап жизненного цикла. Это, как правило, радостное событие, которого ждали, которое подразумевали, вступая в брак. Но тем не менее необходимость изменения привычного уклада, пересмотра семейных правил, отказа от старых привычек и приобретения новых застаёт врасплох. Это, безусловно, кризисный период, и успешность преодоления кризиса зависит от «запаса прочности» пары, сложившегося до рождения ребенка.

Далеко не все пары способны ответить на вопрос: как остаться супругами, став родителями? Супружеская подсистема, совпадая по своему составу с родительской, имеет тем не менее другие задачи и функции. «Супружеская подсистема является компонентом супружеского союза и включает в себя все поведенческие цепочки, развившиеся из чувств «любви и преданности» партнеров друг другу. Эта подсистема не имеет ничего общего с ролями, которые выполняет каждый из партнеров при взаимодействии с другими членами в рамках нуклеарной или расширенной семьи. Иными словами, супружеская подсистема включает в себя только паттерны транзакций, связанные с проявлением внимания друг к другу, но не к детям. Последние стереотипы взаимодействия являются функцией родительской подсистемы» (Браун, Кристенсен, 2001, 67 с.) . «Одна из жизненно важных задач супружеской подсистемы – выработка границ, которые ограждают каждого из супругов, оставляя ему территорию, необходимую для удовлетворения собственных психологических потребностей без вмешательства родственников, детей и других членов семьи. Адекватность таких границ – один из важнейших аспектов жизнеспособности семейной структуры» (Минухин, Фишман, 1998, 23 с.).

Супружеская подсистема является базовой при образовании семьи и должна определять ее функционирование, т.е. в идеале взаимное удовлетворение эмоциональных, сексуальных потребностей супругов, их стремление к личностному развитию и росту должно стать основой для более гармоничного существования всех членов семьи. Как отметил Сальвадор Минухин, супружеская подсистема имеет жизненно важное значение для развития ребенка. Она предоставляет ему модель интимных взаимоотношений,

проявляющихся в повседневных взаимодействиях. В супружеской подсистеме ребенок видит примеры того, как выражать привязанность и любовь, как относиться к партнеру, испытывающему стресс, и как преодолевать конфликты на основе равноправия. То, что видит здесь ребенок, становится частью его ценностей и ожиданий, когда он вступает в контакты с внешним миром» (Минухин, Фишман, 1998).

Родительская подсистема имеет целью рождение детей, их воспитание, заботу о них. Отец и мать обязаны предоставлять детям необходимые условия для их полноценного развития, обеспечивать безопасность, удовлетворять физические и эмоциональные потребности. Но, по словам Минухина, эти обязанности тесно сопряжены с правами. Родители имеют право не только принимать решения, имеющие отношение к выживанию всей системы, установлению семейных правил, но их священное право также – оберегать личную жизнь супружеской подсистемы и определять, какую роль будут играть в функционировании семьи дети. В реальности же после рождения ребенка нередко супружеский холон нередко «растворяется» в родительской подсистеме.

За последнее столетие цели и смыслы вступления в брак значительно изменились. Нет необходимости жить непременно парой, чтобы физически выжить, необязательно играть свадьбу, чтобы удовлетворить свои сексуальные потребности. Но функция продолжения рода по-прежнему прочно ассоциируется с брачными отношениями даже у людей с самыми передовыми взглядами: «Ребенок должен расти в полной семье», «Не хочу рожать, пока отношения с партнером не станут стабильными». Российское общество, десятилетиями сотрясаемое социальными катаклизмами, выработало прочный опыт трудного, но жизненно необходимого взращивания детей независимо от обстоятельств. Наши бабушки передали через поколения идею самоотречения во имя ребенка, продолжателя рода. Но в этой идее зачастую не содержится внятной стратегии поддержания при этом функциональных супружеских отношений, так как в их истории не содержалось полноценного опыта стабильного проживания с мужем – репрессированным, воюющим, строящим и т.д.

Кроме того, современная культура, ориентированная на ребенка, предъявляет родителям повышенные требования, выполнение которых требует значительных усилий от отца, матери, других членов семьи, выполняющих родительские функции. Во многом поэтому на выбор брачного партнера в ряде случаев влияет совпадение с будущим супругом ожиданий по поводу перспективного родительства: «Мы поженились, потому что оба давно хотели ребенка», «Я увидел, что она станет хорошей матерью нашим будущим детям», «С ним не страшно будет заводить детей». Важное, необходимое совпадение ожиданий относительно рождения и воспитания детей нередко остается единственным условием для вступления в брак, что ограничивает реализацию функций супружества, «замыкает» существование семьи исключительно на ребенке.

Многие факторы способны влиять на устойчивость и стабильность супружеской пары, ее полноценность, функциональность, способность удовлетворять потребности мужа и жены.

На этапах ожидания, появления, взросления ребенка супруги сталкиваются с разного рода трудностями, изменениями.

Беременность. Этот этап является подготовительным, переходным с точки зрения формирования новых отношений между мужем и женой, приобретающих статус родителей. Это еще не триада, но и диадные отношения уже претерпевают изменений в большей или меньшей степени. На отношения между супругами влияют имеющиеся у них представления об этом периоде, ожидания друг от друга, характер протекания беременности, степень ее желательности для пары.

Когда Инна и Антон поехали в свадебное путешествие, Инна уже была беременна. Молодая жена рассчитывала, что муж будет стараться угадывать ее желания, выполнять капризы, доставать деликатесы. А Антон объявил, что «беременность – не болезнь» и отказался взять такси после очередного осмотра достопримечательностей.

Их сыну уже 5 лет. На прием к семейному психологу их привели конфликты и взаимное непонимание, но в первую очередь Инна с обидой рассказала об этом эпизоде. Ожидания супругов относительно поведения друг друга не совпали, значимость этапа и непримиримость позиций сделала конфликт основополагающим в начале развития этих супружеских отношений.

Беременность, наступившая вскоре после вступления в брак, может стать серьезным испытанием для супругов, еще не вполне свыкшихся с новыми ролями. Действительно, еще нет четкого понимания супружеских функций, распределения обязанностей, умения более или менее коммуницировать друг с другом, а уже совсем скоро предстоит новая, еще более кардинальная перестройка семейного уклада. Еще более сложным вариантом для формирования и развития супружеских отношений является вступление в брак из-за беременности. Тогда семья изначально строится на родительских отношениях, будущий ребенок уже триангулирован в них, а супружество, как таковое, здесь становится вторичным.

Уже в период беременности может усиливаться влияние членов расширенной семьи. Советы родственников, как вести себя в ожидании ребенка, что есть, что покупать или не покупать и т.д., нередко оказывают серьезное влияние на автономию молодой пары, особенно, если сепарация одного из супругов от родительской семьи не произошла.

Во время беременности меняется и сексуальная жизнь супругов. Это часто связано с физиологическими и медицинскими аспектами: изменением гормонального фона у женщины и, как следствие, ослаблением или усилением

сексуального желания; наличием осложнений во время беременности. Кроме того, оказывают влияние установки по поводу сексуального поведения во время беременности. Совпадение у супругов таких установок и их способность обсуждать имеющиеся проблемы и разногласия являются благоприятными факторами для сохранения не только удовлетворяющего уровня супружеской сексуальной жизни, но и взаимного доверия.

Нередко супруги выглядят весьма дружными, вместе ходят на консультации к врачу, говорят «мы – беременны», посещают занятия для беременных, мужья ориентируются в показаниях к кесареву сечению не хуже гинекологов... Их совместность становится безграничной. Но именно при таком варианте отношений супруги практически лишаются автономности, в супружестве отсутствует дистанция, необходимая для сохранения интереса мужа и жены друг к другу. Таким парам сложнее потом наладить их сексуальную жизнь; возникновение собственных интересов у партнера часто воспринимается болезненно.

Безусловно, если течение беременности осложнено, сопровождается токсикозами, есть угроза ее прерывания – это не может не сказаться на эмоциональном состоянии супругов, а, следовательно, и на их отношениях. Плохое самочувствие жены, ее госпитализации, тревога за здоровье ребенка повышает эмоциональное напряжение в паре, результатом которого нередко становится отстранение супругов друг от друга. В этой непростой ситуации муж и жена ищут и находят союзников на стороне – родителей, врачей, друзей и т.д., триангулированных в отношения и «помогающих» сохранять безопасную дистанцию.

Беременность Полины протекала сложно, с угрозами прерывания, токсикозами. Муж Александр понятия не имел, как помочь вечно раздраженной и плохо себя чувствующей жене, которая упрекала его в равнодушии. Участившиеся ссоры оставляли после себя у супругов ощущения опустошенности, страха за здоровье ребенка и вины за то, что конфликт нанесет вред малышу. Александр стал задерживаться на работе, а Полина начала много времени проводить со своей матерью, сопровождающей ее к врачу, в магазины для новорожденных и т.д. Объективно сложная беременность стала стрессором, обострившим дисфункциональные проявления в этой семье: несепарированность женщины от матери, неспособность супругов эффективно коммуницировать.

Появление ребенка. Пожалуй, это самое значимое изменение, которое происходит с семьей – меняется ее состав, у мужа и жены появляются новые роли, а значит-и новые функции, обязанности. Появление малыша, делая структуру семьи более устойчивой, вызывает изменения, делающие уязвимыми отношения между супругами. Супружеское взаимодействие уже не может оставаться прежним. Появившийся треугольник «мама – ребенок – папа» является более основательным, чем диада «муж – жена», но при этом дистанция между его членами увеличивается. Особенно ярко это может проявляться в

первый год жизни младенца, когда его симбиотическая связь с матерью не позволяет ей уделять много внимания мужу. Более того, нередко супруг вытесняется даже за пределы его родительской роли на дальнюю периферию, откуда предпринимает попытки возвращения, в том числе и дисфункциональные. Измены, алкоголизм, болезни – эти явления, вызванные обидой и невостремованностью, часто носят демонстративный характер и имеют целью обратить внимание жены на брошенного супруга.

От супругов требуется умение договариваться, гибко реагировать на изменившийся уклад жизни, делиться обязанностями и полномочиями, решать вопросы материального обеспечения семьи, совместно вырабатывать принципы воспитания ребенка. Это, безусловно, зависит от уровня гибкости, открытости коммуникации, автономности пары. Кроме того, имеют значение взятые из родительских семей стратегии родительского поведения.

Находясь на приеме у психотерапевта, Нина призналась, что никогда не воспринимала своих родителей в качестве супругов: ни объятий между ними, ни общения наедине, ни обращений по именам – только «мама» и «папа». Она и брат всегда знали, что главное в семье – дети. С этой установкой женщина и вышла замуж за Сергея, весьма удивившегося, когда после рождения сына Нину «будто переключили» – она полностью посвятила себя ребенку (стоит ли говорить, что у того «обнаружилась» масса соматических проблем), отказалась от сексуальных отношений, стала говорить о неуместности заботы о супружеских отношениях на данном жизненном этапе. Только обнаруженная в телефоне Сергея игривая SMS в адрес приятельницы заставила женщину прийти с мужем на прием к психологу.

Принятие на себя родительской роли – непростой процесс, он особенно сложен, если рождение ребенка произошло в первый год супружества. К тому же нерешенные эмоциональные проблемы, затрудненная сепарация от родительских семей делают перспективы сохранения такого брака весьма призрачными.

Аня и Миша поженились по большой любви вопреки запретам родителей, синхронно не одобрявших выбор детей. Несколько месяцев молодые жили у друзей и дальних родственников, что не мешало процветанию романтической любви. Ничего не изменилось, даже когда Аня забеременела. Но по мере роста живота росло и ее недовольство отсутствием постоянного жилья и комфорта. Миша утешал жену, говоря, что главное – они вместе. Незадолго до родов мать Ани забрала ее домой, купила «приданое» малышу. Миша регулярно навещал жену и даже пел ей под окном песни. Утром после рождения дочки молодой отец расписал асфальт перед роддомом признаниями в любви к Ане, запустил гирлянду шаров. Из роддома Аня с ребенком вернулась к матери. Миша по-прежнему приходил, но жена встречала его все холоднее и холоднее, пока не попросила оставить ее в покое. Пара не успела стать не просто любовниками, а супругами – с общим бытом, ответственностью. Рождение малыша стало продолжением романтической истории для Михаила,

так и не предложившего помощи по уходу за младенцем и его обеспечению. Это не совпадало с реальностью Анны, в которой ей и ребенку требовалась более осязаемая поддержка, чем песни под окном.

Влияние членов расширенной семьи становится более осязаемым; родственники активнее, чем раньше, могут привлекаться в качестве советчиков, помощников и просто сопереживающих. Чрезмерное привлечение бабушек и дедушек меняет структуру семьи. Нередко прародители становятся более статусными, знающими, «вытесняют» родителей с их места. Молодые мама и папа либо «без боя» сдают свои позиции, становясь «сиблингами» своим детям, либо вступают на путь затяжной и малоперспективной борьбы за свое родительское место. Традиции, взятые из родительских семей, также способны вызывать разногласия между супругами. Например, у него в семье принято, чтобы жена продолжала заботиться о муже так же активно, как до рождения ребенка, а у нее – чтобы отец вставал ночью к малышу.

Таким образом границы нуклеарной семьи становятся более проницаемыми, а на ее установки и правила больше влияют идеи извне – причем не только из расширенной семьи, но и из социума. Образ жизни семьи становится в меньшей степени делом супругов, в их существование активнее проникают социальные нормы, касающиеся «правильного» взращивания детей. Медсестры, врачи, соседи по дому, педагоги, социальные работники, друзья, родственники – явно и неявно транслируют эти нормы и представления.

Кроме того, у супругов может наметиться дисбаланс социальных ролей: если папе ничто не мешает продолжать общаться с прежними друзьями, коллегами, то мама нередко переключается только на сообщество других мам на детской площадке. Неудовлетворенность женщины сменой социальной роли, соперничество между супругами, неоптимальное перераспределение обязанностей являются основными причинами конфликтов на данном этапе.

Недостаток гибкости семейной системы, мешающий эффективно разрешать возникающие конфликты и противоречия, ведет к закреплению дисфункции в супружеской подсистеме. Утрата в родительских заботах смысла супружества как такового делает дистанцию между супругами стабильно большой. Дисфункции в супружеской подсистеме негативно сказываются на ребенке даже в семьях, декларирующих «жизнь ради детей». Дело в том, что неспособность мужа и жены налаживать диадные отношения приводит к неизменной триангуляции сына или дочери. Эмоции, «не использованные» в супружестве, вкладываются в детско-родительские отношения. Дети при этом начинают выполнять роли советчиков, утешителей, т.е. делают то, что должны, в числе прочего, делать друг для друга муж и жена. Нереализованная в супружестве потребность в признании и внимании выливается в повышенные ожидания от детей, усиление их эмоциональной привязки. Как правило, особенно склонны к этому женщины, в то время когда мужчины часто дистанцируются за счет работы, внебрачных связей и т.д.

Данная эмоциональная и функциональная нагрузка становится чрезмерной для детей, которые в ответ на это демонстрируют симптоматическое поведение, выражаемое в непослушании, трудностях в учебе, девиациях или даже соматических проявлениях. Такое поведение также является объединяющим для дистанцированных друг от друга родителей, позволяя им воплощать идею сохранения семьи ради детей. Кроме того, плохое поведение ребенка эффективно отвлекает супругов от проблем, касающихся их взаимоотношений.

Петр и Оксана обратились к психологу по поводу непослушания девятилетнего сына Максима. Вечно занятый на работе отец ради этого отменил несколько деловых встреч. На приеме Максим довольно спокойно реагировал на энергичные упреки матери, рассматривая обстановку кабинета, но моментально включался, когда Оксана обрушивалась с упреками на мужа. Мальчик буквально втискивался между родителями, заявлял о своем нежелании учиться, заниматься музыкой и спортом, начинал пререкаться с матерью, затягивая ее в бессмысленный спор. Ребенок принял на себя роли громоотвода, козла отпущения, приманки для отца – все для того, чтобы родители не смогли фатально выяснить отношения и не развелись.

Брак «во имя детей» может более или менее успешно просуществовать долгое время – пока дети не вырастут и не захотят стать независимыми от родителей. Перед супругами встает необходимость поиска новых смыслов совместного существования. Данная задача часто представляется весьма сложной, требующей от мужа и жены гибкости, способности находить новый интерес друг в друге и в жизни без ежедневных родительских забот.

На приеме у психолога 39-летняя Людмила рассказала: «Когда сын уехал учиться, я испытала шок от того, что мы с мужем теперь остались наедине друг с другом. Я не знала, о чем с ним говорить, чем заполнять выходные. Жила от звонка до звонка сыну. Спасала работа – мы с мужем трудимся в смежных отраслях, об этом и говорили». В процессе психотерапии супруги заново «знакомились» со вкусами и предпочтениями друг друга, вспоминали приятные объединяющие их моменты, прощали взаимные обиды. Результат стал неожиданным: пара объявила о беременности Людмилы. Это может быть признаком успешности работы – супруги снова сблизилась, но может говорить и о том, что муж и жена вновь обеспечили себе возможность возврата в привычные отношения двух родителей.

Таким образом, сохранение и развитие супружеских отношений в семьях с детьми зависит от многих факторов. Наблюдаемые в родительских семьях мужа и жены стратегии супружества; представления и установки о совмещении супружеской и родительской роли, передаваемые через поколения; гибкость реагирования пары на происходящие структурные и функциональные изменения; способность супругов обсуждать имеющиеся разногласия – влияют на качество брака. Полноценные супружеские отношения, удовлетворяющие по разным параметрам и мужа, и жену, являются естественной и надежной основой

семьи, способствуют созданию благоприятной атмосферы для развития и взросления детей.

The Marriage and Children

Resume

This article devotes to parenthood's influence on marital relationship. Paying attention to functional difference between marital and parental subsystems. Handle some combinations of sociocultural marital and parental attitudes. Describing stages, which are linked with appearance with children in the family, their maturation, in context of possible transformation marital relationship.

Key words: *marital subsystem, parental subsystem, children, marital relationship, dyad, triad.*

Литература

1. Браун Дж., Кристенсен Д. Теория и практика семейной терапии. СПб.: Питер, 2001.
2. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2001.
3. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии. М.: Независимая фирма «Класс», 1998.
4. Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2008.
5. Системная семейная терапия: Классика и современность / под ред. А.В. Черникова. М.: Независимая фирма «Класс», 2005.